Филипп Киркоров:

«ПО УБЕЖДЕНЬЮ Я - МОРМОН...»

Высокий, молодой и красивый, он стремительным метеоритом ворвался на звездный небосклон российской эстрады. И чем только не объясняли скептики этот его головокружительный успех: и большими деньгами родителей, и их влиятельными связями, и собственными связями Филиппа с влиятельными людьми мира сего. Ну а что же на самом деле?

– Филипп Борисович, свадьба свадьбой, но говорили, что вы и так родственники с Аллой Борисовной?

– Исключительно по творческой линии – она моя крестная мама.

– А я слышала, что ты чуть ли не с детства на ее коленях сидел?..

– В этом заслуга моей бабушки: она очень дружила с мамой Аллы Пугачевой. И буквально перед смертью бабушка попросила Аллу Борисовну: мол, помоги Филиппу чем сможешь. А мне тогда четырнадцать было. «Пусть вырастет, – ответила Алла, – а там посмотрим...» В общем, учился я преспокойно в Гнесинском училище и время от времени наведывался в гости и к Илье Резнику – также старому другу нашей семьи. И вдруг все переменилось. Это было накануне юбилейного спектакля «Вернисаж Ильи Резника», куда он пригласил меня выступить как молодого–перспективного. Ну а Алла Борисовна там была примой. И вдруг, совершенно неожиданно, она пригласила меня поехать с ней на большие гастроли. А у меня как назло – госэкзамены в училище. Катастрофа! Такой ведь шанс мог больше никогда не повториться. Но и «госы» бросить я тоже не мог. В полном отчаянии, с ощущением, что вот так и закончилась моя неначавшаяся творческая карьера, я отказался. Ну а потом, спустя полгода, Алла Борисовна вновь пригласила меня. Это были ее первые «Рождественские встречи»...

– В прошлые времена на советской эстраде было широко известно имя болгарского певца Бэдраса Киркорова...

– Это мой отец. Бэдрас – тот же Борис, но по–болгарски. А мама моя из России. Они познакомились в Сочи, когда отец выступал там в концерте с Утесовым. Он увидел ее в пятом ряду зрительного зала... И с первого взгляда влюбился. А через несколько месяцев они поженились.

– Значит, твое будущее на эстраде было как бы предопределено?

– Других вариантов для меня просто не было. Я с детства любил танцевать. А еще фокусы все время показывал. Даже иллюзионистом мечтал стать. Но песня все же перетянула. В этом году – десять лет как я пою.

– Не так уж и много, если учесть, что ты мог бы вместе с папой, как Родион Газманов, что–нибудь выпевать–выплясывать...

– Мне родители не разрешали. Отец у меня очень скромный. Только в прошлом году, к своему 60–летию, получил звание заслуженного артиста России. А ведь он очень много сделал для нашей эстрады.

– Помню, когда ты только делал первые шаги на большой сцене, многие отмечали твое внешнее сходство с широко известным в 70–е годы певцом Сергеем Захаровым. Тебя это не смущало?

– Еще как смущало! И очень раздражало. И не потому, что мне этот певец не нравился. Мешало, что нас все время сравнивали. И поэтому, может быть, я и в творчестве ушел от себя. Пел какие–то рок–н–роллы... А хотелось исполнять красивые, романтические, лирические песни, чтобы они нравились женщинам и девушкам. Мне всегда хотелось нравиться женщинам...

– Кстати, говорят, что ты женат?

– Пока да... Но развод – не за горами.

– И кто же эта несчастная?

– Это тайна, покрытая мраком. Скажу только, что ей девятнадцать лет и она типичная американская киноактриса. Мы познакомились в Лос–Анджелесе. А оформили свой брак в Москве. Но, увы... она не хотела жить здесь. Попробовал я пожить пару месяцев в Штатах и понял, что не американский я житель, а глубоко русский. И... видимо, не получилась у нас такая семейная жизнь...

– Ты говоришь об этом с грустью. Чем же она тебя тогда пленила?

– Понимаешь, так получалось, что мне всегда были симпатичны актрисы, певицы... Но мои бурные романы все время наталкивались на какие–то неожиданные рифы... Не знаю отчего, но между нами начиналась какая–то конкурентность... С моей же американской возлюбленной ничего подобного не происходило...

– А что произошло с твоими васильковыми глазами, о которых было столько разговоров? У тебя ведь глаза снова карие?

– Они растворились в океане моей несостоявшейся американской семейной жизни. Это шутка. Оказалось, что, несмотря на дороговизну операции по замене цвета глаз, ее придется периодически повторять. Увы, ничто не вечно в этом мире. И вскоре мне снова придется ехать в Италию, делать очередную пластическую операцию на глазах.

– Спонсировать эту поездку будет, конечно же, богатая покровительница или крупный бизнесмен?

– Нет. Спонсировать эту поездку будет сам Филипп Киркоров. Я уже в состоянии помогать себе сам.

– Если не секрет: кто из сильных мира сего помогал тебе в пору восхождения?

– Слава Богу, в моей творческой жизни мне ни разу не пришлось ни давать взятки, ни спать с кем–либо ради продвижения в карьере. Может быть, потому, что мне встречались хорошие люди. Я уже говорил об Илье Резнике и Алле Пугачевой. Потом, когда меня отшвырнули от конкурса «Юрмала», мне встретилась режиссер музыкальной редакции Светлана Анапольская и включила в целый ряд своих программ. Пригласила меня в программу «Шире круг» и Ольга Молчанова. Они все мне помогали совершенно бескорыстно.

Что же касается разговоров о моих романах... Не скрываю, что у меня их было достаточно много, потому что я – человек любвеобильный. Меня больше привлекают женщины зрелые, опытные.

– Например, Пугачева...

– Считаю, что женщина после сорока – самая интересная, для меня во всяком случае. Ее любовь – как лебединая песня, уж она любит так любит. Да... Я ведь никогда свой шанс не упущу! Даже если он будет совсем крохотным – воспользуюсь все равно. Эгоист я в этом отношении: люблю любить. Для меня любить – значит жить, а не любить – существовать!

– И сколько же тебе в жизни нужно женщин?

– Всегда мечтал о хорошей жене. Сейчас заводить любовницу, между прочим, не модно. И еще хочу детей. Мне надо обязательно двоих: сына и дочь, чтобы они друг другу потом жить помогали. Я очень жалею, что у меня нет младшей сестры. Представляешь, как бы ей было покайфу, что у нее брат – Филипп Киркоров...

– Филипп, для чего тебе макияж?

– Макияж? Это же атрибут моей профессии, как микрофон... Артист же не может появиться на экране с мешками под глазами, и так далее. А работа у нас преимущественно ночная...

– Знаешь, ведь, с точки зрения обывателя, если мужчина себя украшает: делает макияж, вешает серьги, – он или бисексуал или голубой...

– У нас, по–моему, многих артистов так воспринимают. Чуть он более или менее симпатичен, думают, что или тот, или этот... Да пусть каждый считает как хочет. Главное, чтобы публике нравилось твое творчество.

– И все–таки... У тебя яркая внешность. Наверняка голубые пристают...

– Увы, это мой крест. И мальчики объяснялись в любви, и мужчины... Но так, чтобы ко мне кто–то назойливо приставал, – такого не было.

– А желания пойти по стопам Фрэдди Меркьюри или Мика Джаггера не возникало?

– Мне кажется, что все это – дань моде. А я всегда старался быть вне ее. Мне эти дела абсолютно непонятны. Даже если предложат огромные деньги – миллион долларов, чтобы я, скажем, в каком–нибудь своем интервью хотя бы намекнул, что принадлежу к числу гомосексуалистов, – не сделаю этого. Слепое подражание – не для меня. И одеваюсь я так, как мне нравится. Нравятся джинсы – и даже если они перестанут быть модными, буду их носить. Это же касается и кожи, и длинных волос. Кстати, у меня очень много друзей, которые относятся к сексуальным меньшинствам, – и мужчин, и женщин. Считаю: если это хороший человек, почему бы с ним не общаться?!

– У тебя есть хобби?

– Очень люблю машины. И подсобрал небольшую коллекцию авто. Но самой любимой остается 860–я «Вольво».

– И где ж ты эту «небольшую» коллекцию держишь? Под окном?

– Секрет фирмы. Зачем развлекать угонщиков?

– Ты исповедуешь какую–нибудь религию?

– Да, я мормон. Это американская секта, которая проповедует здоровый образ жизни. И я не пью и не курю. Хожу в спортивный центр, чтобы держать себя в форме. Хочу к будущему пляжному сезону подкачаться и сбросить лишнее.

– Чего же тебе не хватает в жизни?

– Не хватает стабильности внутри себя. Я постоянно не нахожу себе места. Все время что–то делаю, куда–то мчусь... Но так долго продолжаться не может. Мне нужно остановиться. Думаю, единственное, что меня может исправить, – это встреча с женщиной, которая повернет меня немножко в другую сторону. Я все время чувствовал себя каким–то половинчатым. Мне нужно было найти мою вторую половину! Надеюсь, что я ее нашел...

* * *

Честно говоря, из разговора с Филиппом я так до конца и не поняла насчет его матримониальных планов с Аллой Борисовной: то ли это крутая шутка эстрадных звезд для привлечения к себе новой волны внимания, то ли все всерьез. Впрочем, как известно, венчание назначено на май, а пока невеста в гордом одиночестве укатила в Германию. Что ж, доживем до мая...

Интервью вела
Татьяна СЕКРИДОВА